

Достаточно широкие серологические исследования, проведенные на материалах экспедиции Хейердала, позволяют теперь более веско аргументировать вопросы, связанные с этногенезом рапануйцев и полинезийцев в целом. Весьма ценным и интересным является указание Мэрилла на то, что нет данных, подтверждающих наличие меланезийского субстрата на о-ве Пасхи.

Если серологические исследования и не подтверждают гипотезу о заселении Полинезии из Южной Америки, они, однако, показывают, видимо, отдаленное общее происхождение коренных жителей Полинезии и Америки и существование между ними контактов еще до появления там европейцев. «Заслуга Тура Хейердала, — отметил недавно Я. Я. Рогинский, — состоит в том, что он первый с таким энтузиазмом и настойчивостью поставил перед антропологами, этнографами и археологами задачу выяснения этих взаимных влияний в пределах тихоокеанского круга»¹⁷.

К сожалению, Хейердал и Фердон, интерпретирующие материалы, собранные экспедицией на о-ве Пасхи и обобщающие результаты ее работы, рассматривают их всегда с точки зрения южноамериканской гипотезы. Особое внимание авторы уделяют именно тем чертам рапанульской культуры, которые, по их мнению, подтверждают эту гипотезу (том I, «Заключение»). А в таком серьезном издании хотелось бы найти широкий сравнительный материал. Он необходим тем более, что антропологический тип рапануйцев, некоторые данные состава крови, родство рапанульского языка (и всех полинезийских языков) с языками Юго-Восточной Азии, сходство фольклорных традиций полинезийцев с фольклором других народов Океании и многие сходные черты культуры явно противоречат гипотезе южноамериканского заселения о-ва Пасхи.

Тем не менее оба тома трудов Норвежской экспедиции представляют собой весьма ценное исследование, в котором, с одной стороны, критически обобщаются уже известные данные, а с другой — приводится обширный новый материал. В этом издании можно найти различные сведения по археологии, антропологии, этнографии и языку о-ва Пасхи и некоторых других островов Восточной Полинезии. Второй том особенно интересен тем, что в нем приводятся различные точки зрения на заселение Полинезии и этногенез полинезийцев.

И. К. Федорова

¹⁷ Я. Я. Рогинский, Указ. раб., стр. 80.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Г. Г. Громов. *Методика этнографических экспедиций*, М., 1966 г., 119 стр.

Нужда в издании методического пособия для проведения полевых этнографических исследований очень велика, и выход книги Г. Г. Громова весьма своевременен. Пособие рассчитано не только на студентов-этнографов, но и на более широкий круг работников — сотрудников краеведческих музеев и всех тех, кто занимается изучением народного быта. Как отметил автор, «это первое в советской литературе систематическое изложение методики этнографических экспедиций». И действительно, хотя имеется немало методических разработок, программ, анкет, вопросников для полевой этнографической работы, но они посвящены отдельным сторонам быта и в большей своей части не опубликованы.

Методическое руководство Г. Г. Громова касается изучения лишь сельского населения и в основном традиционных форм быта. Вместе с тем, задачи современной этнографии давно вышли за рамки исследований только сельского населения. В настоящее время широко развернулось изучение культуры и быта рабочего класса, которое проводится во всех республиках Союза. Внимание этнографов все больше привлекает изучение городского населения в целом. Автор, на наш взгляд, излишне преуменьшает накопленный в этой области опыт (стр. 8) и по существу не касается этих проблем. Поэтому книгу Г. Г. Громова можно рассматривать как методическое руководство по изучению лишь крестьянства, и с этой точки зрения она, несомненно, заслуживает внимания.

Во введении к руководству характеризуется многообразие проблем этнографии и основные направления, по которым ведутся исследования: 1 — реконструкция истории первобытного общества; 2 — реконструкция истории культуры угнетенных масс в рабовладельческом и феодальном обществе; 3 — реконструкция истории культурных связей между народами и целыми историко-культурными областями в различные периоды мировой истории; 4 — исследование этнической специфики культуры различных народов; 5 — исследование этногенеза и этнической истории современных народов; 6 — исследование современности.

Замечание вызывает формулировка второго направления, которое было бы лучше озаглавить «Реконструкция истории культуры в рабовладельческом и феодальном

обществе». Конечно, история культуры трудовых масс должна привлечь к себе особое внимание исследователей, она и наименее изучена. Однако вряд ли правильно исключать изучение быта других классов рабовладельческого или феодального общества, тем более, что они тесно взаимосвязаны.

Возникает серьезный вопрос, почему автор опустил период капитализма, хотя преобладающая часть накопленных этнографических материалов относится именно к этому периоду.

В качестве одного из основных направлений Г. Г. Громов выделяет изучение современности, однако позиция его в этом вопросе двойственна. Признавая актуальность этой задачи, он вместе с тем почти не дает соответствующих методических рекомендаций.

В первом разделе книги «Организация полевых исследований» перечислены их основные методы: кроме стационарного и маршрутного методов, выделен еще «кустовой» метод обследования, при котором выбираются опорные пункты работы, а дополнительно обследуются окружающие селения. Но еще чаще применяются разные методы в одной экспедиции. Автор прав, считая особенно плодотворным сочетание кустового и маршрутного способа исследования. Отметим, что в той же мере хорошие результаты дает сочетание стационарного метода с маршрутным, и за последние годы это нашло широкое применение при исследовании современности. Если при стационарном и кустовом обследовании обеспечивается его глубина и многообразность, то маршрутные обследования необходимы для определения «географии» явления. К сожалению, автор не подчеркнул важность изучения распространенности тех или иных этнографических явлений на территории (большой или малой) или у отдельных определенных групп населения. Картографирование стало одним из существенных методов этнографического исследования, оно помогает обобщить разрозненные данные, выявить закономерности в развитии культуры и, может быть, осветить генезис ее отдельных черт. Картографирование — основа для создания общих историко-этнографических атласов по разным народам, которые разрабатываются сейчас центральными и республиканскими исследовательскими институтами нашей страны и за рубежом. Успех картографирования заложен в правильной постановке полевых исследований.

Следовало бы сказать о комплексности как важной методологической установке полевых исследований, и в этом направлении имеется уже значительный опыт, который должен был учесть автор. Комплексные экспедиции, объединяющие силы этнографов, археологов, языковедов, антропологов, фольклористов и представителей других смежных дисциплин, дали свои положительные результаты.

В книге дается оценка выборочного и сплошного методов обследования (стр. 14—15). Метод массового сплошного или статистически-выборочного обследования особенно широко применяется при изучении современности. Г. Г. Громов, однако, недостаточно четко определяет принципы выделения при выборочных обследованиях статистически-показательных групп.

В книге характеризуются различные типы анкет (стр. 16—17), образцы их даются в приложении. По нашему мнению, следовало бы отметить и посемейную карточку (анкету), которая давно вошла в практику советских этнографов. Желательно было бы также упомянуть здесь об обработке полученного путем анкет массового полевого материала, в частности об использовании для этих целей счетных машин (в настоящее время этнографы начинают их применять).

В разделе «Подготовка этнографических экспедиций» автор дает ряд существенных практических указаний, базирующихся на собственном большом полевом опыте. Справедливы его замечания, что каждый этнограф должен обладать навыком в зарисовке или фотографировании и снятии планов жилища и покроя одежды. Это не исключает того, что желательно включать в состав экспедиции профессиональных фотографов и художников, работа которых должна протекать в тесном контакте с этнографом, под его непосредственным руководством.

Хотелось бы подчеркнуть только весьма назревший вопрос о более широком применении в этнографических экспедициях достижений современной техники. До сих пор еще остро ощущается необходимость снабжения экспедиций киноаппаратурой, магнитофоном, фотоматериалами высокого качества, транспортными средствами и прочее. Хотелось бы подчеркнуть уже имеющийся в этом отношении опыт. В практике экспедиций (особенно маршрутных) используются автомашины (ГАЗ-63 или ГАЗ-51), более или менее оборудованные для передвижения этнографических отрядов и их работы в поле. По условиям местности используются самолет, вертолет (пример Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР), однако более широкого применения эти средства передвижения в этнографической экспедиционной работе пока не получили.

В разделе «Основные виды работ в поле» подробно рассматриваются приемы исследования: наблюдение, работа с информаторами, фиксация вещевых материалов, сбор этнографических коллекций. Полезно указание на необходимость ведения дневника экспедиции одним из ее участников или коллективно, где помимо других сведе-

ний, должен быть отражен весь ход работы. Отметим также желательность составления отчета экспедиции (по ее окончании) с характеристикой маршрута, основных результатов и т. д.

В этом же разделе автор знакомит с приемами рисования, составления чертежей, планов, фотографирования и т. д. (стр. 31—32). Одним из важных вопросов методики собирания является составление легенд к предметам, т. е. их документация. Заметим, что в легенде (помимо сведений, перечисленных в книге) необходимо указывать еще национальность и более мелкое этнографическое подразделение или родоплеменную группу, к которой принадлежит данное население, социальную принадлежность владельца вещи, материал и технику изготовления приобретенного предмета. Такой паспорт необходимо составлять и при фиксации изучаемых предметов. Легенда, данная в качестве образца, к выкройке-рисунку (стр. 67, рис. 17) не совсем удачна, так как дублирует размеры, данные на самом чертеже-рисунке, а некоторые необходимые данные отсутствуют (например, техника и материал вышивки и др.).

Кроме составления «полевого списка» приобретенных коллекций и соответствующей нумерации предметов, нам представляется важным этикетировать приобретенные предметы, особенно так называемые «мягкие» вещи. Полевая этикетка (с указанием названия предмета, места и времени приобретения, подписью собирателя) остается необходимым документом до тех пор, пока предмет не пройдет музейную обработку, а как показал опыт, и на более длительное время. Этикетки из ткани или бумаги необходимо пришивать или прикреплять к предметам.

Весьма важны и такие разделы книги, как «Правила ведения и хранения полевых документов» и «Правила обработки экспедиционных материалов для сдачи на хранение».

Самым большим разделом книги (стр. 35—102) является глава под названием «Методика и практика работы в поле», где даны практические советы проведения исследования по определенным темам: хозяйство, поселения, жилище и хозяйственные постройки, одежда, обувь, украшения, утварь, пища, общественные отношения и общественный быт, верования, обряды, игры, танцы, устное народное творчество.

Это весьма ответственный раздел, в котором методика исследования особенно тесно смыкается с его методологией.

Круг вопросов, связанных с традиционной для этнографии тематикой, разработан автором подробно. Что касается современности, то здесь автор часто становится на позицию изучения лишь пережиточных форм. Так, изучение хозяйства автор ограничивает теми хозяйственными занятиями населения «где до сегодняшнего дня сохраняются простейшие приемы производственной деятельности, отсталые формы и методы хозяйствования» (стр. 40). Этнографы (стр. 40) не могут брать на себя задачу изучения современного развитого индустриального хозяйства, для этого существуют специальные науки. Однако изучение лишь отсталых, пережиточных форм в современном хозяйстве представит его искаженно. Хозяйство имеет определяющее значение для развития культуры и быта современной деревни, и без его характеристики трудно понять и объяснить связанные с ним многие стороны быта. Вряд ли нужно и под силу этнографу заниматься сложными экономическими вопросами современного хозяйства и индустриальной техникой, и в этом автор безусловно прав. Этнограф здесь пользуется данными смежных наук. Но ряд вопросов живо его интересует: направление хозяйственной деятельности данного населения, соотношение отраслей хозяйства, разделение труда и его организация, состав культур, способы ведения животноводства и многое другое.

В разделе «Поселения» автор также ограничивается в своих рекомендациях прошлым, считая, что «изучение новых современных поселений выходит за рамки этнографии» (стр. 50), с чем, конечно, нельзя согласиться, так как и с новым поселением связан целый комплекс этнографических явлений. Да и сам автор противоречит себе, помещая в приложении (стр. 110) программу для сбора полевых материалов по теме «Жилище крестьянина-колхозника Дмитровского района Московской области», куда включены и данные по современному положению.

Рассматривая материальную культуру как исторический источник, автор справедливо призывает к привлечению, кроме полевых этнографических данных, комплекса других разнообразных источников — архивных, археологических, лингвистических и т. д.

В разделе «Общественные отношения и общественный быт» (стр. 86—96) в целом правильно определяется круг вопросов, связанных с изучением общественного быта, его обычаями и нормами. Однако и данный раздел ориентирован исключительно на сельское население. В подразделе, посвященном семье и семейным отношениям (стр. 91—96), несколько больше, чем по другим темам, разработаны вопросы, касающиеся современности (структура семьи, бюджет, семейные отношения, обычаи и обряды). Неудовлетворительна данная автором классификация форм семьи: «Семья в узком смысле этого слова», «более широкий круг родственников — представителей нескольких поколений», «семейнородственный коллектив, объединяющий родственников, состоящих

и в более отдаленном родстве»... Следовало бы руководствоваться уже выработанной в научной литературе терминологией и классификацией.

Темы: верования, обряды, игры, танцы, устное народное творчество — объединены в одном разделе. Автор прав, обращая внимание этнографов на необходимость их изучения. Однако собирание материалов по таким темам, как устное поэтическое творчество, танцы требует особой специализации, и было бы правильнее отослать читателя к соответствующим методическим руководствам, тем более, что данные автором рекомендации по этим темам слишком беглы. В области изучения танца в настоящее время ведутся большие работы, и общепринятой за рубежом является система записи танца Ланге, а у нас в СССР техника записи танца разработана С. С. Лисициан.

Неудачна данная автором классификация фольклорных произведений.

Говоря о записях словесного фольклора, нужно было бы указать на необходимость сбора музыкального фольклора и музыкальных инструментов (отослав к соответствующим руководствам), а также выделить в качестве специальной темы народное искусство, в частности — орнамент.

Книга снабжена приложениями (стр. 107—116), где помещены образцы анкет, программ, бланков и списком рекомендуемой литературы. Книга хорошо иллюстрирована рисунками, чертежами, фотографиями.

Подводя итоги, следует сказать, что работа Г. Г. Громова охватывает основные вопросы и темы, связанные с методикой изучения культуры и быта сельского населения, содержит необходимые и полезные указания по методике сбора этнографических материалов, написана живо и доходчиво. Книгу можно рекомендовать как методическое руководство. К сожалению, тираж книги (1200 экз.) явно недостаточен. Что же касается методики изучения современности, в частности тем, связанных с городом, то обобщение собирательского опыта по этой проблеме еще ждет своего исследователя.

В. Ю. Крупянская, Г. С. Маслова

НАРОДЫ СССР

Русские художественные промыслы. Вторая половина XIX—XX в., М., 1965, 266 стр., иллюстрации

Недавно вышедший в свет труд коллектива искусствоведов Научно-исследовательского института художественной промышленности «Русские художественные промыслы» является первым изложением истории русского народного декоративно-прикладного искусства. Художественные промыслы рассматриваются на фоне исторических событий, социально-экономических изменений, происходивших в России, развития культуры, искусства и общественной мысли. В работе раскрывается взаимовлияние народного декоративного искусства, архитектуры и живописи, дается краткая историография.

К сожалению, авторами недостаточно заострены некоторые актуальные вопросы развития промыслов в настоящее время. Отдельные положения, касающиеся истории развития промыслов, в том числе и не впервые высказываемые в литературе, представляются дискуссионными. Вместе с тем написанная в искусствоведческом плане, рецензируемая работа очень интересна и для этнографов, которые изучают народное искусство с несколько иных позиций.

При искусствоведческом анализе, направленном на выяснение эстетического критерия и способов воздействия средствами изобразительного искусства на эстетическое восприятие, детально рассматриваются отдельные локальные, традиционные элементы, зачастую значительно модифицированные. Этнографам такой анализ позволяет проследить сохранение и развитие единой этнической художественной традиции, а также заимствования, взаимовлияния различных этнических традиций в народном искусстве, т. е. помогает изучить судьбы художественных промыслов, как развитие одной из форм национальной культуры и использовать результаты детального искусствоведческого анализа в качестве одного из источников по этногенетическим проблемам.

Для этнографа народное декоративное искусство, выросшее на местных этнических традициях художественной культуры, хранящее и развивающее их, является элементом как материальной, так и духовной культуры народа. Оно тесно связано с трудом, бытом и мировоззрением народа в каждую историческую эпоху. Народные мастера украшали жилище и одежду, утварь и орудия труда, изготавливали игрушки. Изучение изделий художественных промыслов позволяет полнее воссоздать картину быта различных групп общества, их эстетические вкусы, духовные потребности, навыки в технике обработки природных материалов.

Рецензируемая работа состоит из введения и пяти глав. Во введении, написанном В. М. Вишневецкой и Е. Н. Хохловой, дана картина развития народно-декоративного искусства с древнейших времен до середины XIX в. и история его изучения.